

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ПОЖАРСКИЙ,

начальник кафедры государственно-правовых
дисциплин,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

DMITRIY VLADIMIROVICH
POZHARSKY,
Head of the State Law Disciplines Department,
Doctor of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

Научная специальность:
12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.

Scientific Speciality:
12.00.01 — Theory and History of Law and State;
History of Doctrines about Law and State.

УДК 351/354

DOI 10.24412/2072-9391-2021-359-32-37

Дата поступления статьи: 2 июля 2021 г.

Дата принятия статьи в печать: 10 сентября 2021 г.

Дисфункциональность государства

The Dysfunctionality of the State

Аннотация

Постановка проблемы: диалектическое единство функциональных и дисфункциональных свойств государства стало главным дискурсом статьи. С позиции диалектического закона единства и борьбы противоположностей автор обосновывает имманентность дисфункциональности государства, что, по его мнению, способствует формированию объективного, целостного (насколько это возможно) представления о закономерностях функционирования государства.

Цель исследования заключается в обозначении познавательного потенциала проблематики дисфункциональности государства, поиске обуславливающих факторов и форм ее проявления.

Методы: основные аргументы, суждения и выводы основываются на теоретических исследованиях в области теории функций государства и социального (в том числе государственного) управления. Основным методом является материалистическая диалектика, прежде всего закон единства и борьбы противоположностей.

Выводы:

1. Дисфункции государства – это деструктивные проявления его функционирования (деятельности) по отношению к обществу, препятствующие достижению социально значимых целей и воплощению социальной ценности государства.

Дисфункциональность (дисфункции) имманентно присуща государству, неизбежно проявляется в его функциональных свойствах

Abstract

The problem statement: the dialectical unity of the functional and dysfunctional properties of the state has become the main discourse of the article. From the position of the dialectical law of unity and the struggle of opposites, the author substantiates the immanence of the dysfunctionality of the state, which, in his opinion, contributes to the formation of an objective, holistic (as far as possible) idea of the laws of the functioning of the state.

The purpose of the study is to identify the cognitive potential of the problems of state dysfunctionality, to search for the conditioning factors and forms of its manifestation.

The methods: the main arguments, judgments and conclusions are based on theoretical research in the field of the theory of the functions of the state and social (including state) management. The main method is materialistic dialectics, primarily the law of unity and the struggle of opposites.

The conclusions:

1. Dysfunctions of the state are destructive manifestations of its functioning (activity) in relation to society, preventing the achievement of socially significant goals and the embodiment of the social value of the state.

2. Dysfunctionality (dysfunction) is immanently inherent in the state, inevitably manifests itself in its functional properties (functions) and is inseparable from them. The main methodological and practice-oriented problem is the justification of the socially necessary (permissible) the relationship

(функции) и неотделима от них. Главной методологической и практико-ориентированной проблемой выступает обоснование социально необходимого (допустимого) соотношения функциональности и дисфункциональности государства.

3. Образую единство с дисфункциями, функции государства непрерывно изменяются, приобретая новое качество с точки зрения системных характеристик, механизма реализации и содержания.

4. Дефекты являются проявлением (следствием) дисфункциональности государства. В связи с этим юридическая дефектология может быть интегрирована в предметное поле дисфункций государства и наоборот.

Ключевые слова: государство; функции; дисфункции; единство и борьба противоположностей; дисфункциональность.

between the functionality and the dysfunctionality of the state.

3. Forming a unity with dysfunctions, the functions of the state are constantly changing, acquiring a new quality in terms of system characteristics, the mechanism of implementation and content.

4. Defects are a manifestation (consequence) of the dysfunctionality of the state. In this regard, legal defectology can be integrated into the subject field of state dysfunctions and vice versa.

Key words: state; functions; dysfunctions; unity and struggle of opposites; dysfunctionality.

Единство и борьба противоположностей, как известно, является главным законом диалектики. Борьба противоположностей делает неизбежным их единство, невозможность существования и развития друг без друга. Борьба противоположностей, конфликт, имманентно заложенный с их сущность, является движущей силой их изменения. При этом, взаимоотрицание не исключает взаимосуществование, взаимодействие и соразвитие противоположностей. Ф. Энгельс иногда именовал данный закон взаимным проникновением противоположностей [6, с. 411].

Применим ли данный закон к функциям государства? Какое явление или процесс выступает их противоположностью? Насколько состоятельна с точки зрения диалектики постановка вопроса о дисфункциях государства, их интерпретация в качестве противоположности (антипода) функций государства? Отвечая на эти вопросы, не хотелось бы заниматься упрощением проблемы и предлагать «перпендикулярное» понятие. Такой прием как разновидность пользования диалектикой — не самоцель и не способ разрешения проблемы, а лишь провокация мышления, выдергивание его из шаблонных форм и креативизация [5, с. 11].

Предварительно отмечу, что здесь весьма важны политические ценностно-мировоззренческие симпатии исследователя. Предположу, что сторонники этатистских (патерналистских) взглядов вряд ли поддержат и тем более, станут усиленно развивать идею о дисфункциях феномена, представляющего для них высшую или абсолютную ценность. Г. Гегель сравнил государство с шествием Бога по земле. Вряд ли такое государство дисфункционально.

Антиэтатистские учения, особенно анархические, рассматривают государство как явление, подавляющее свободу личности, разрушающее общество, следовательно, явление дисфункциональное. Критикуя, этатизм Л. Фон Мизес в целом справедливо отметил, что «...государство может стать, как это часто бывало в истории, главным источником бед и несчастий... Аппаратом сдерживания и принуждения всегда управляют простые смертные. Время от времени случается, что компетентностью и справедливостью правители превосходят своих современников и соотечественников. Но существует также много исторических свидетельств обратного» [8, с. 65].

Дисфункциональность государства, понимаемого в качестве политической формы, признает другой сторонник антиэтатизма — Франц Оппенгеймер, прогнозируя: «... государство со временем перестанет быть «развитым политическим средством» и станет «свободным гражданством свободных людей». В «свободном гражданстве свободных людей» не будет никакого «государства», а будет только свободное общество [9, с. 233]. Теория пролетарского государства в принципе предсказывает такой же результат. Вспомним Ф. Энгельса, собиравшегося сдать государство в музей древности как бронзовый топор или рассуждения В.И. Ленина об отмирании государства в виду исчезновения классов и классовой борьбы. Следовательно, сторонники марксистской интерпретации государства также не считали его абсолютной ценностью, в том числе из-за его «классовой дисфункциональности».

Реалистичное (насколько это возможно) восприятие государства позволяет фиксировать в его деятельности как созидательную, так и разрушающую деятельность по отношению к обществу. С такой точки зрения постановка вопроса о дисфункциях государства допустима и обоснована. При этом, проблему не следует сводить к сугубо юридической (криминологической) оценке поступков носителей публичной власти, хотя формально-логические основания для этого безусловно имеются.

Функции и дисфункции, несмотря на единство и противоречие, являются неотъемлемыми сторонами единого целого – государства. С точки зрения диалектики не каждое противоречие действует в качестве закона диалектики. Противоречие должно быть существенным, закономерным и устойчивым, обеспечивающим развитие явления, обогащая его, наполняя его новым содержанием [1, с. 35].

Выступая формой активности государства, с точки зрения целевых приоритетов, юридического содержания и технологий реализации, функции государства – весьма противоречивый феномен. Это вполне объяснимо, поскольку именно в деятельности государства проявляются (в том числе со знаком «минус») его аксиологические свойства, раскрывается или нивелируется социально-гарантирующий и правоохранительный потенциал. Государство выступает гарантом безопасности общества и одновременно «источником повышенной опасности» для него [4, с. 60; 13, с. 323]. Не случайно В. Гумбольдт одним из первых предпринял попытку не только поставить (это делали и до него), а в систематизированном виде изложить вопрос о мерности (ограниченности) целей и функций государства в книге «О пределах государственной деятельности».

Публичная власть, имманентно тяготеющая к увеличению своей тотальности, в том числе при помощи юридической регламентации общественных отношений, принуждения личности и ограничения ее свободы «обеспечивает» государству перманентное состояние риска вмешаться, выйти за рамки, нарушить границы, превысить пределы, причинить вред и т. п. В соотношении с обществом и личностью это и есть его дисфункциональность.

Если обратиться к определению понятия «дисфункция», истории его появления в научном обороте, то следует отметить, что в самом общем виде (от лат. *dis* – приставка, означающая затруднение, нарушение, расстройство, разделение, утрату чего-либо, и *functio* – деятельность) оно означает такое состояние системы (института), при котором один или несколько ее элементов препятствуют существованию системы в целом, оказывают неблаго-

приятное, разрушающе воздействие на нее [11, с. 74; 14, с. 169].

В свое время Роберт Кинг Мертон – американский социолог, родоначальник структурного функционализма, введший в оборот термин «дисфункция», подверг сомнению тезис о том, что любой элемент (институт) социальной системы априори способствует поддержанию ее существования и целостности. Изучение социальных институтов предполагает установление «чистого баланса функциональных последствий», основанный на учете не только благоприятных, но также нейтральных и неблагоприятных последствий. Социолог полагал, что нужно быть готовым к обнаружению не только дисфункциональных значений, но также к нахождению точного баланса между функциональностью и дисфункциональностью социальных институтов [7, с. 126]. Являясь социально-политическим институтом, государство вполне вписывается в теорию Р. Мертона.

По мнению С.А. Капитонова, функции государства является его основным свойством, препятствование проявлению которого способно обратить в формальность даже такие значимые в государстве ценности, как обеспечение социального, экономического, научно-технического прогресса и всестороннее развитие личности [3, с. 30].

Всякий реальный процесс представляет собой неразрывное единство конструктивного и деконструктивного, любая функция права коррелирует с дисфункцией [10, с. 47].

История и современность убедительно свидетельствует о том, что государство не всегда и не во всех сферах функционально и эффективно. Экономика, политическая система, социальная инфраструктура, состояние правопорядка наглядно иллюстрируют справедливость этого утверждения. В этот ряд следует поставить и проблему пандемии COVID-19, обнажившей дисфункциональность некоторых государств. Методология функционального анализа государства должна учитывать неоднородность системы, по отношению к которой государство является функциональной, обеспечивающей ее целостность. Вполне очевидно, что такой системой является общество. Также очевидно и то, что неоднородность общества (разность составляющих его групп и интересов) обуславливает противоположность результатов функционального воздействия государства, их социального восприятия, оценки [7, с. 119].

С точки зрения самых разнообразных индикаторов эффективности государства (показатели инновационного развития и внутреннего валового продукта, качество жизни и ее про-

должительность, уровень преступности, коэффициент децильности, загрязненность окружающей среды и др.) постановка и решение вопроса дисфункций государства обладает эвристическим потенциалом. Известный тезис В.И. Ленина «государство действует всегда активно и никогда пассивно» сегодня следует уточнить. Мировой исторический опыт доказывает, что государство все-таки способно к пассивности, да и активно действующее, оно не всегда действует правильно. Примерами могут служить политические события в Украине, Ливии, Египте, Сирии. В ряде случаев дисфункциональность государства существенно ослабляет экономику (банкротство национальной экономики (Греция), увеличение объема внешнего долга (Италия, Ирландия) [15, с. 4], правовую систему (правопорядок, гарантированность прав и свобод человека, уровень преступности и т.п.).

Постановка и попытка решения вопросов дисфункций государства — «функций со знаком минус» в кардинально изменившихся и непредсказуемых условиях позволит перейти от констатации и описания проблем реализации функций государства к выявлению закономерного и случайного, общего и особенного в происхождении и содержании дисфункций, объяснению их общей логики и некоего «алгоритма». Возможно, это позволит «нащупать» пути и способы их минимизации. Изучение дефектологии государства необходимо в целях своевременного прогнозирования возникновения дисфункциональных проявлений, диагностики их детерминант, а также необходимо в целях оптимизации механизма государства и его звеньев [12, с. 370].

Социальные напряжения, накапливающиеся в результате дисфункций, выпадают из логики социального прогнозирования и практически не ограничиваются никакими рамками. Они неизбежно приводят к институциональным девиациям социальной системы. Однако, общество (за исключением некоторых древних цивилизаций) полностью не исчезает, не разрушается, не погибает. Дисфункциональность в ее крайних формах губительна в конечном итоге для государства. В обществе срабатывает механизм самозащиты, оно избавляется от государства, в содержании которого доминирует дисфункциональное начало. В таких случаях принято говорить о возникновении новой социально-политической системы [7, с. 133]. Яркий пример — революции — самые крайние и стихийные формы социальной динамики. Но и в них прослеживаются сходные черты и некий устойчивый алгоритм. Великие революции происходили в разные исторические эпохи и были обусловлены разными историче-

скими обстоятельствами, но демонстрировали некие общие закономерности, прежде всего прямую зависимость устойчивости государства соотношения (пропорции) между его функциональным (созидательным, гарантирующим и охранительным) и дисфункциональным (разрушительным) содержанием [2, с. 5]. Это в очередной раз подтверждает два существенных тезиса. Во-первых, то, что государство — часть общества, его институт, а не наоборот. И во-вторых, тезис об относительной обособленности государства и общества друг от друга.

Следует рассматривать два уровня проявления дисфункциональности государства.

Во-первых, дисфункциональность системы функций государства. В данном случае имеются в виду функциональные диспропорции государства, образующиеся путем нивелирования функций(и), имеющих в данный исторический момент приоритетное значение, за счет гипертрофирования факультативных(ой) функций.

Во-вторых, дисфункциональность отдельной взятой функции, проявление в том или ином элементе механизма реализации. Главными элементами такого механизма являются институциональные основы, правовые основы, принципы и методы реализации функций государства, а также ресурсы (кадровые, материальные и информационные) государственной работы. Следовательно, каждый из них не свободен от дисфункционального содержания. Это могут быть дефекты правового регулирования государственной деятельности. Это могут быть ошибки и просчеты в расстановке целевых акцентов и формировании приоритетных подфункций в структуре функции. Это могут быть диспропорции в комбинации методов государственной деятельности, прежде всего в соотношении убеждения и принуждения. Наконец, это могут быть просчеты в обеспечении ресурсами, необходимыми для реализации той или иной функции. В целом, дисфункциональность отдельных функций проявляется преимущественно в их правовом и организационно-институциональном содержании.

Отдельно несколько соображений относительно дисфункциональности правового содержания функций государства. В данном случае следует принять во внимание что проблематика юридической дефектологии (юридические ошибки, избыточность правового регулирования, правонарушения, деформации правосознания и т. п.), в отечественной науке получила широкое распространение и представлена не одной научной школой. Это относительно самостоятельная, в большей степени юридическая, чем политическая, проблематика. Тем не менее, неразрывная связь права с государством, указывает на причинно-следственные отноше-

ния между дисфункциональностью государства и юридическими дефектами. Последние могут рассматриваться и как следствие дисфункциональности правовой (правотворческой, интeрпретационной и правореализационной) работы публичной власти, и как следствие правовой фиксации уже сформировавшихся тенденций дисфункционального плана. В первом случае речь идет о технике и искусстве (разумеется юридической) создателя норм.

Но мастер не всегда виноват, иногда он является исполнителем. В данном случае не следует слишком отдаляться от известного утверждения о том, что законодатель всего лишь фиксирует, придает юридическую форму фактически складывающимся экономическим отношениям, соотношению социально-политических сил в их противоречивости. В качестве примера вполне подходит дисфункциональное «в принципе» конституционное положение (ст. 13 Конституции Российской Федерации), запрещающее государственную идеологию, вне которой государство немислимо.

Другой пример. Конституционное положение (ст. 2), объявляющее высшей ценностью человека, функционально по отношению к части (единице) и дисфункционально по отношению к целому, вне которого единица немислима.

Перейду к методам. Например, неправомерное использование мер государственного принуждения (задержание, обыск, ограничение свободы передвижения и т. п.) сообщает дисфункциональное содержание (момент) методу государственного принуждения. С другой стороны, воздержание от применения мер принуждения в ситуациях, когда такое воздействие необходимо и с правовой точки зрения обосновано не менее дисфункционально.

Нередки ситуации, когда дисфункциональность государства проявляется в принципах деятельности институтов государственной власти, когда имеет место их игнорирование или пренебрежение. К примеру, пренебрежение общими (универсальными) принципами функционирования государства, такими как законность, демократизм, приоритет прав и свобод человека, профессионализм и т. д. способны нивелировать, «умножить на ноль» резуль-

таты государственной работы в том или ином направлении, на том или ином участке, особенно в случаях системного неуважения к базовым, руководящим идеям.

Вместе с тем, дисфункциональность может иметь внешний по отношению к государству характер и выходить за рамки традиционных институциональных и структурных теоретических построений в области государственного управления, то есть проявляться в сфере надгосударственного. Речь идет, прежде всего, о неразвитом (слабом) потенциале культуры и аномии общей соционормативной системы, обнажающие общую дисфункциональность жизнеустройства и неустойчивость существования общества людей. К надгосударственным факторам дисфункциональности государства следует также отнести внешнеполитические условия. Например, вводимые в отношении России санкции снижают эффективность реализации ряда функций государства, прежде всего, экономической и социальной.

Юридическим содержанием дисфункций являются управленческие решения и юридически значимые поступки должностных лиц, противоречащие национальным интересам и ценностям, имеющие преимущественно латентный характер, приводящие к значительному, как правило, растянутому во времени, ущербу личности, общества и государства. Дисфункциональность порождает обесценивание государственного управления и является причиной утраты легитимности государства.

Следует обратить внимание на то, что дисфункциональность носит персонифицированный характер, поскольку ее субъектами всегда выступает не государство как таковое, представляющее собой некую абстракцию, а конкретные должностные лица. В этой связи весьма перспективным видятся исследования, направленные на выявление внутренних эмоционально-волевых, психических механизмов формирования, принятия и реализации управленческих решений «со знаком минус». В этом смысле юридическая психология как научная дисциплина должна серьезно прирасти за счет исследований в области политической (а не сугубо юридической) психологии, в том числе дефектологии или девиации.

Список литературы:

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Москва, 2019.
2. Исаев И. А. Закон и революция. Легальные основания революционного мифа. Москва, 2019.
3. Капитонов С. А. Юридический парадокс государства. Санкт-Петербург, 2012.

References:

1. Gegel' G. V. F. Nauka logiki. Moskva, 2019.
2. Isaev I. A. Zakon i revolyuciya. Legal'nye osnovaniya revolyucionnogo mifa. Moskva, 2019.
3. Kapitonov S. A. Yuridicheskij paradoks gosudarstva. Sankt-Peterburg, 2012.

4. Лазарев В. В. Поиск государства // Избранное из юридической прозы. Москва, 2020.
5. Малахов В. П. Об уместности диалектики в юридической науке // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сборник статей конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына. Москва, 2020.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. Москва, 1986. Т. 5.
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва, 2006.
8. Мизес фон Л. Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война. Москва, Челябинск, 2013.
9. Оппенгеймер Ф. Государство: переосмысление. Москва, 2020.
10. Палазян А. С. Современное право: функциональный аспект. Москва, 2009.
11. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. Москва, 1998.
12. Туманов В. Н. Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики). Саратов, 2017.
13. Философия права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко Москва, 2011. Т. 1
14. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: И. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. Москва, 1983.
15. Фомин А. В. Формирование механизмов регулирования социально-экономических дисфункций государства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2012.
4. Lazarev V. V. Poisk gosudarstva // Izbrannoe iz yuridicheskoy prozy. Moskva, 2020.
5. Malahov V. P. Ob umestnosti dialektiki v yuridicheskoy nauke // Istoricheskij materializm i dialektika v teoretiko-pravovyh i istoriko-pravovyh issledovaniyah: sbornik statej konferencii, posvyashchennoj pamyati professora V. M. Kuricyna. Moskva, 2020.
6. Marks K., Engel's F. Izbrannye sochineniya: v 9 t. Moskva, 1986. T. 5.
7. Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. Moskva, 2006.
8. Mizes fon L. Vsemogushchee pravitel'stvo: total'noe gosudarstvo i total'naya vojna. Moskva, Chelyabinsk, 2013.
9. Oppenheimer F. Gosudarstvo: pereosmyslenie. Moskva, 2020.
10. Palazyan A. S. Sovremennoe pravo: funkcional'nyj aspekt. Moskva, 2009.
11. Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom yazykah / redaktor-kordinator – akademik RAN G. V. Osipov. Moskva, 1998.
12. Tumanov V. N. Mekhanizm realizacii vneshnih funkcij Rossijskogo gosudarstva (voprosy teorii i praktiki). Saratov, 2017.
13. Filosofiya prava: kurs lekcij: v 2 t. / отв. red. M. N. Marchenko. Moskva, 2011. T. 1
14. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / gl. redakciya: I. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovaliev, V. G. Panov. Moskva, 1983.
15. Fomin A. V. Formirovanie mekhanizmov regulirovaniya social'no-ekonomicheskikh disfunkcij gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Saratov, 2012.

Для цитирования:

Пожарский Дмитрий Владимирович. Дисфункциональность государства // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 32–37.

For citation:

Pozharskij Dmitrij Vladimirovich. The dysfunctionality of the state // Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2021. № 3 (59). P. 32–37.